

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Милая теща

На войне дневников я не вел, но эти: Знакомо?

Ну, впрочем по порядку.

Человек я спокойный и терпеливый и к своему будущему браку относился также спокойно и терпеливо, как к чему-то неотвратимому и обязательному.

Со своей женой я познакомился в институте, где я преподавал, а она училась.

Ирина (так ее звали) была также девушкой спокойной и в принципе по всем статьям мне подходящей.

Родом из глубинки, она сохранила какое то древнее уважение и такт в отношении с мужчиной тем более намного старше ее, тем более из Москвы, учителем и мужем.

Жизнь наша текла размеренно, может без большой любви и оргий, но надежно и без эксцессов. Ирина была без особых требований и соглашалась на все.

Я уже неплохо зарабатывал, появились какие то деньги на безбедное существование.

Даже купили машину и дачу. Вообще жили не тужили если бы не ее мама.

Анастасия Никаноровна обладала редкой способностью создавать скандал с первого момента как она переступала порог дома.

Она была недовольно всем. Квартирой, машиной, пенсией, правительством и т. д.

Но главная недовольство было — Я. Я мало зарабатываю, много работаю и вообще все на мне ездят. Мне все это надоело быстро, но она приезжала редко и на 2—3 дня и я как то это терпел. Но однажды она приехала к дочке на 10 дней и я завыл.

Настроение было хуже некуда, но я все — таки терпел.

В последний день она устроила уже супер грандиозный скандал и я сбежал на работу.

Переступив порог института я сразу же обо всем забыл. Работа сразу оздоравливала меня Благо вечером еще был банкет по поводу защиты. То ли от пережитого, то ли просто хотелось, но набрался на банкете основательно и ушел рано.

Пришел домой и (о ужас!) обнаружил что я один с тещей.

Ира ушла к подруге на день рождения и придет поздно. И теперь мне предстояло слушать этот попури про себя в режиме нон стоп весь вечер.

Мой пьяный научный ум придумал пока только добавить снотворное в ее чашку чая.

Додумывая последствия, я воплотил идею в жизнь.

Три таблетки сделали из Анастасии более пьяную, чем я. Я злорадно смотрел на нее, а она шатаясь и продолжая проклинать меня (ох мегера) все таки дошла до дивана.

Свалившись, она громко захрапела.

Теперь я более внимательно присмотрелся к ней.

У меня было в резерве минимум 3 часа, и я решил хорошо подумать, как проучить эту бабу. Первым делом я выпил еще водки, из холодильника закусив неспеша огурцом и приступил.

Сначала, я ее аккуратно раздел. Как обнаружилось, тело было еще ничего. Груды хоть и не такие твердые, но форму держали. Я не удержался и поцеловал ее в сосок. Мой член уже стоял торчком. Живот у нее чуть был мятый, но все равно был сексуальный. Пизда у нее тоже была нечего, только очень заросшая. Настька (так ее решил называть на время нашего свидания) рано овдовела и видно ей не было для кого стараться.

Большие половые губы красиво свисали, но красивой всего смотрелся клитор. Большой и

грубый он украшал все это творение. Ноги тоже были приятные, хоть кое где уже выступали вены, но гладкие и белые.

Педикюр в их Урюпинске также присутствовал, так как пятки были приятно гладкие, а ногти аккуратно обработаны. Короче, вот ты какая Настька.

Я принес вазелин и щедро обработав свой хуй я стал втыкать в ее влагалище.

Было очень узко и страшно приятно. Нежно подняв ее ноги к себе на плечи я чувствовал себя плейбоем, мстителем и супер мужчиной. Ее голова смешно подпрыгивала, она уже не храпела и казалось что она просто закрыла глаза от удовольствия.

С трудом сдержавшись чтоб не кончить я перевернул ее на живот.

Все таки зад у нее был знатный. Кипельно белый, большой и малюсеньким анусом.

Даже было странно. Такая копна волос в заду и малюсенькая дырка.

Там я буду первым — пробежало в голове.

Сходив повторно за вазелином я приставив тюбик к отверстию выдавил половину ей вовнутрь. Она была начинена вазелином и приставив к ней своего красавца рывком вошел до яиц. Какой кайф! Какая же ты милая теперь. Раком, и с моим хуем в жопе. Я качал как никогда и никого. Двойной смысл слова ебать тут слился во едино. Тут я почувствовал, что конец приближается. Ее некогда узкая попка разработалась и превратилась в лоханку. Мне хотелось сделать ее, еще больше. И тут я выстрелил.

Тонна спермы вылилась в мою тещу. Настька в этот момент чего то хрюкнула во сне и улыбнулась. Просыпается — подумал я и поторопился. Теперь мне захотелось оставить ей лично маленькую память о нашей встрече. Я решил ее побрить. Смазав ей пизду и анал своим гелем для бритья я не спеша стал ее брить. Настя все чаще и чаще охала во сне. Я также убыстрял свой темп. Ее пизда после бритья и жопа после эпиляции так симпатично смотрелись, что я чуть не повторил наш «семейный интим».

Чистенько всю ее вытерев, я принес косметику, сделал ей яркие щеки и притащив Поляроид сделал исторический снимок. Затем быстро одел и аккуратно уложил ее на диван.

Грех было не выпить по поводу удачного завершения операции, что я и сделал и пошел спать. Скоро пришла Ира и я сквозь сон слышал, как она разговаривала со своей мамой (теперь уже не Настькой), как та жаловалась, что давление ее свалило, вот тут она и легла.

Я никогда себя не чувствовал так хорошо. Но главное я ждал утра. Усилием воли я проснулся раньше и собрав кое какие документы устроился на кухне напротив ванной, стал изображать научную работу.

Моя милка проснулась поздно и шаркая, и схватившись за поясницу (еще бы столько торчать раком) засеменила к ванной. Увидев меня, она прошипела что то вроде «Доброго утра» и со злейшим лицом захлопнула дверь.

Я терпеливо ждал.

Она там просидела очень долго. Но я ждал только для того чтобы встретиться с ней глазами. И я дождался.

Та гамма чувств которая была у нее на лице была неопишима. Страх, позор, боль.

Я предельно с открытыми глазами и с максимальным сарказмом спросил:

«Что с вами Мама?»

Она все поняла и опустила глаза. Точнее она все поняла раньше еще в ванной. Во что может все это вылиться. Как быстро об этом узнают в ее маленьком городе. Что без развода с Ирккой тут не обойтись, а самой опозоренной, да еще с дочкой с детьми в Урюпинске не жить. Все это

пробежало перед ее (а перед моими пьяными еще ночью) глазами и она подавленно выдавила.

«Да ничего пройдет»

Нет, я не отстал. В конце концов, она меня пилила, а я ее побрил. Счет неравный.

С самым искренним видом я стал требовать от жены чтобы она не вздумала посылать больную маму в дорогу. Ира с радостью согласилась. Анастасия Никаноровна молчала. Это было самое неожиданно приятное, что она могла делать. Она не знала, что сказать и что будет. Но точно знал я.

Отправив жену на работу а детей в школу я, сославшись на занятость остался дома.

Твердо обещав жене, что буду заботиться о маме я остался один с ней. Настька как затравленный зверь не вылезала из комнаты, и я пошел к своей ночной возлюбленной.

Увидев меня, она вся сжалась и умоляющим голосом стала просить: «Не подходи, умоляю, не подходи.»

Но ничто не могло на меня подействовать, я был готов к этому:

— «Если ты Настька думаешь, что я к тебе буду приставать, то глубоко ошибаешься.

Этой ночью, ты сбрив все волосы, ярко накрашившись, приставала к мужу своей дочери

После чего, голая фотографировалась в самых похабных позах.

Ты или сумасшедшая, или маньячка. Причем прятала фото в разных местах в квартире у дочери. Я случайно нашел одну и выкинул, но могут найтись и другие».

Все это я сказал максимально спокойно и театрально медленно повернулся уйти, и затем как бы вспомнив, бросил ей историческое фото. Она поняла, что вновь проиграла и покорным голосом сказала:

«Что ты хочешь? Дай мне все фото и я никогда не приеду. Ты меня никогда не увидишь. Не позорь!»

«Нет Настя, — спокойно отвечал я ей — , слишком много крови ты мне испортила. Теперь ты будешь мне ее восстанавливать. Ты будешь мне лизать, сосать, давать, драть. Теперь ты никуда не уедешь.

Ты будешь мне делать маникюр и педикюр. Ты мне будешь держать хуй, когда я писаю.

Все это ты будешь делать с огромным желанием и счастьем. И тогда эти фото никто и никогда не увидит. Теперь я сейчас же хочу знать, ты согласна?»

«Да» — внятно сказала она.

Конечно же я ее не мучил, да и писать я люблю один.

А в сексе, все больше она ко мне приставала. Но, иногда я любил ее заставлять выделять чего-нибудь этакое. Да особенно не мучил старушку. Ну впрочем и она меня искренне полюбила.

Жаль все-таки, не вел я дневников, пока воевал с ней.

12 сентября 2002 г.